

Выслушав собеседника, Су Юй невольно подумал, что этот парень из тех редких людей, которые видят окружающих насквозь.

Он пожал плечами:

— Да уж... Похоже, это я судил о других по себе. Что ж, будем знакомы... и надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Цинь Мин посмотрел на Су Юя, чье лицо озарилось живой, обаятельной улыбкой, и протянул руку. Едва их ладони соприкоснулись, ощутив тепло чужой кожи, он тут же отдернул пальцы.

— И я надеюсь... Послушай, а я могу... обращаться к тебе позже, если возникнут вопросы по тональности в моем треке?

Он глядел на Су Юя ровным, холодноватым взглядом, но юноша без труда уловил в его голосе нотки затаенной робости и надежды.

Су Юй кивнул:

— Конечно, заходи в любой момент. Главное, не обижайся, если я буду ворчать с просонья.

Сейчас в глазах Цинь Мина он казался невероятно ярким и милым – точь-в-точь как пушистый кролик, которого он гладил в детстве.

Вот только Су Юй вовсе не был безобидным зверьком. Он затаился в тени, словно хитрый лис, выжидающий удобный момент для броска.

Су Юй с улыбкой выскользнул за дверь. Но едва она закрылась, добродушное выражение тут же исчезло с его лица. В конце концов, Цинь Мин только что усадил его на стул и заставил прослушать с десятков своих черновиков.

Вернувшись к себе, Су Юй умылся, надел повязку для волос, наложил тканевую маску и бросил взгляд на часы: девять вечера.

Затем он проверил сообщения. Е Цунчэнь уже утвердил завтрашнее расписание и обещал заехать за ним.

[Е Цунчэнь: Завтра утром, в то же время, что и сегодня. Захватить тебе рудзямо?]

Прочитав вторую строчку, Су Юй помрачнел: этот гад Е Цунчэнь запомнил его утренний помятый вид и теперь откровенно издевался.

[Давай. И соевое молоко захвати, с сахаром.]

На другом конце города Е Цунчэнь, прочитав ответ, не удержался от смешка. Он как раз поздновато ужинал в компании Хэ Синя.

Заметив его улыбку, Хэ Синь помахал перед его носом шашлычком на бамбуковой шпажке:

— Эй, ты чего лыбишься? Красотка написала?

Он отставил пиво и бесцеремонно уткнулся носом в чужой экран:

— Ну ты даешь, старина Е! Какой же ты все-таки ядовитый... Прямо как в старые добрые

времена. Зачем ты изводишь парнишку?

Е Цунчэнь отложил телефон, взял шпажку с жареным мясом и откусил кусочек:

— С ним легко. Ты сам разве не почувствовал?

Хэ Синь смерил его озадаченным взглядом:

— Насчет легкости не знаю, но ты реально изменился. Раньше ходить рядом с тобой было тошно – вечно натянут как струна, а сейчас хоть на человека стал похож.

Они звякнули бутылками, с удовольствием пригубив пенный напиток, а затем Хэ Синь невзначай упомянул Чжао Чана:

— Кстати, ты в курсе? Чжао Чан, конечно, свалил от тебя с громким именем актера года, да только толку мало. Серьезные люди с ним работать не хотят. Недавно он пытался прикрыться твоей репутацией, чтобы подлезть к твоим старым связям.

Хэ Синь посмотрел на Е Цунчэня. Этот парень был матерым лисом. Неудивительно, что Чжао Чан сейчас сидит без работы и грызет локти.

— Что ты на меня так смотришь? Я палец о палец не ударил. То, что у него нет заказов – его личные проблемы. Я же не психопат какой-то, чтобы перекрывать кислород каждому, кто расторг со мной контракт.

Заметив во взгляде приятеля подозрение, Е Цунчэнь спешно попытался оправдаться:

— Ну и взгляд у тебя... Сколько лет мы знакомы, а ты мне не веришь.

Хэ Синь потянулся и демонстративно закатил глаза:

— Да в нашем бизнесе тебя каждый знает! Бессердечный босс, старый лис номер один.

Тем временем абсолютно лишенный музыкального слуха Цинь Мин еще раз переслушал исправленную фонограмму, сохранил проект на компьютере и только после этого отправился умываться.

Вспомнив, как Су Юй сегодня сам предложил ему помощь, он ощутил странное, необъяснимое чувство... Этот парень... казался совсем не таким паршивым, каким его описывал Хэ Бу.

Закончив с водными процедурами, Цинь Мин взглянул на часы и, немного подумав, снова сел за стол – писать музыку.

На следующее утро, когда все еще спали, Хэ Бу почувствовал аппетитный аромат. Потянув носом, он сонный вылез из кровати.

Натянув пушистые тапочки, Хэ Бу вышел в коридор и столкнулся с Сан Хуайчжи, у которого на голове красовалось целое воронье гнездо. Они переглянулись.

Хэ Бу слегка улыбнулся Сан Хуайчжи – без безупречного грима и укладки оба выглядели

совершенно обыкновенно.

— Чем это так вкусно пахнет? Сестра Ли нашла нам нового ассистента?

Сан Хуайчжи сначала кивнул, но тут же покачал головой:

— Не знаю... С подбором персонала у нас строго, вряд ли так быстро. Скорее всего, это Су Юй готовит.

Услышав имя Су Юя, Хэ Бу потупил взор и молча вернулся к себе.

В воздухе витал густой аромат рисовой каши с консервированными яйцами и нежирной свининой. Су Юй сидел на первом этаже и с улыбкой наблюдал за Сан Хуайчжи, высунувшимся из-за угла.

— Доброе утро. Будешь кашу? — Он приподнял пиалу.

Сан Хуайчжи застенчиво огляделся по сторонам и смущенно ткнул в себя пальцем:

— Ты... это мне?

Су Юй кивнул:

— Конечно. Кроме тебя здесь никого нет. Не пугай меня так. Я приготовил много, спускайся, поедим вместе.

Сан Хуайчжи пристально посмотрел на него. Во взгляде Су Юя не было ни капли фальши — лишь искреннее желание поделиться едой.

Сан Хуайчжи колебался секунду, но, выбирая между сухим хлебом с молоком и горячей кашей, без раздумий сделал выбор в пользу каши.

— Я сейчас... только умоюсь и переоденусь, — произнес Сан Хуайчжи и умчался к себе, чтобы натянуть домашний костюм: благо, выездов на сегодня не намечалось.

Надев простой спортивный костюм, он спустился вниз. Глядя на Су Юя, Сан Хуайчжи испытал легкое потрясение.

В самом деле, у кого еще лицо после сна выглядит безупречно свежим, без единого намека на отеки — точь-в-точь как после ретуши?

Сан Хуайчжи не удержался и слегка ужалил Су Юя за щеку. На пальце не осталось даже следа тонального крема.

Он смотрел на юношу, и в его голове вспыхивали новые образы. Внешность Су Юя казалась настолько идеальной, будто перед ним ожил персонаж из рисованного комикса.

Су Юй смерил его взглядом как какого-то недоумка:

— У меня что-то на лице? Чего ты так уставился?

Сан Хуайчжи наложил себе порцию, уселся рядом и со вздохом уставился на его безупречный профиль:

— Нет, просто скажи... как ты ухаживаешь за собой? Только проснулся, а выглядишь так, будто тебя часами гримировали. Не то что мы.

Он огорченно погладил свое лицо:

— Я постоянно опухаю по утрам. И ведь делаю все, как говорят: не пью воду за три часа до сна, вовремя ложусь... А лицо все равно отекает.

Су Юй и сам не знал, что ответить, ведь такая внешность досталась ему от природы:

— Наверное, дело в генетике... В крайнем случае держи под рукой растворимый черный кофе. Он отлично сгоняет отеки.

Сан Хуайчжи кивнул:

— Угу, точно генетика. Кофе я держу, обычно пью перед выходом, пока доедем до площадки – как раз приходит в норму.

Уплетая вкусную кашу, Сан Хуайчжи решил, что при случае обязательно попросит Су Юя научить его готовить. Пусть не сложные блюда, но хотя бы простой завтрак – чтобы больше не давиться сухим цельнозерновым хлебом.

Покончив с едой, Су Юй вымыл свою пиалу и повернулся к Сан Хуайчжи:

— Я ухожу по делам. Если остальные захотят поесть, в кастрюле еще осталась каша.

Су Юй не болся сделать первый шаг к примирению. В конце концов, их связывал контракт, и на будущих групповых шоу быть изгоем ему совершенно не улыбалось.

Надев кроссовки и надвинув на лоб бейсболку, Су Юй обернулся у самой двери:

— Ну, я пошел. Приятного аппетита, Сан-Сан.

С этими словами он вышел из общежития. Услышав ласковое прозвище, Сан Хуайчжи мгновенно залился краской. Черт, да этот парень просто мастер флирта!

Обладая такой невинной, чистой внешностью, он искушал с легкостью, абсолютно незаметно для окружающих.

Су Юй был одет в строгий черный ансамбль: пиджак и брюки прямого кроя. Выйдя за ворота, он увидел, что Е Цунчэнь снова сменил машину – на этот раз его ждал внушительный черный «Гелендваген».

Су Юй привычно запрыгнул на пассажирское сиденье. Менеджер тут же протянул ему сверток с рудзямо и бутылку воды.

Приняв угощение, Су Юй улыбнулся:

— Серьезно купил? К такому менеджеру придраться невозможно. Вот уж действительно, повезло мне с тобой.

Е Цунчэнь, слушая, как Су Юй одной фразой умудрился похвалить и его, и себя, тихо

рассмеялся:

— Ты сейчас меня хвалишь или себя любимого?

Су Юй вовсю уплетал сочную лепешку с мясом:

— Я говорю чистую правду! Мне правда повезло встретить такого замечательного менеджера.

Он смотрел на него с льстивой ухмылкой. Е Цунчэнь понимал, что юноша откровенно заискивает, но эта лесть почему-то не вызывала ни капли раздражения.

— Ладно-ладно, хватит зубы заговаривать. Сегодня нужно кровь из носу отснять клип, чтобы успеть к сезону выпускных.

Е Цунчэнь нажал на газ и повез Су Юя к месту съемок. Визажист, стилист по костюмам и оператор уже ждали их на локации.

Заметив знакомую машину, они замахали руками. Е Цунчэнь припарковался, и они с Су Юем вышли к съемочной группе.

Е Цунчэнь щедрой рукой арендовал целый класс в обычной старшей школе под гримерку и съемочную площадку.

Гримерку обустроили прямо в классе, огородив ширмой, но Су Юй и словом не обмолвился о неудобствах.

Он переоделся в школьную форму – классический фасон, но сшитый так, чтобы подчеркнуть его изящную, тонкую фигуру.

Су Юй вышел и сел в кресло. Визажистка быстро нанесла ему легкий, почти незаметный макияж, превратив юношу в настоящего школьного красавчика.

Осмотрев результат, Е Цунчэнь удовлетворенно кивнул:

— Отлично. Оператор, начинаем.

Съемочная группа отошла. Оператор коротко ввел Су Юя в курс дела, тот понимающе кивнул.

Оператор занял позицию. Су Юй сел за парту. Жест – и съемка началась.

В кадре Су Юй дремал, прилегши на сложенные руки. Его тонкие, изысканные брови были слегка насуплены. Лучи летнего солнца ласково скользили по ровной коже, подсвечивая длинные трепещущие ресницы.

Вот юноша открыл глаза, сладко потянулся и уставился в одну точку. Затем он пару раз моргнул и тепло, смущенно улыбнулся – точь-в-точь как юноша, увидевший девушку, в которую безнадежно влюблен.

За дверью класса собрались ученики. Они старались не шуметь, словно боясь испугнуть витающую в воздухе магию.

Стирать с доски, подметать класс, перелистывать страницы книг... Су Юй безупречно передал всю робкую, светлую атмосферу первой школьной любви от первого лица.

Когда сцена в классе была окончена, оператор показал жест «ОК».

Школьники за окном разглядывали Су Юя с нескрываемым любопытством, но подойти не решались, что выглядело очень мило.

Су Юй подошел к оператору посмотреть получившийся материал. Картинка в объективе выглядела идеально – особенно тот мягкий солнечный луч, упавший на его лицо.

Су Юй поглядел на школьников, сгрудившихся у окон и дверей, и с улыбкой помахал им рукой.

Е Цунчэнь, наблюдая за игрой Су Юя, лишь убеждался в своей правоте. Для новичка это был потрясающий результат. Позже нужно будет нанять ему хорошего преподавателя по актерскому мастерству, чтобы развить этот талант.

Оператор сохранил дубль:

— Отлично! Пошли на стадион. Осталось снять пару сцен на спортивной площадке и на улице у ворот, и закончим.

Группа вышла из класса. Су Юй дружелюбно кивнул замершим в коридоре ребятам:

— Привет! Мы вам не помешали?

— Нет-нет! А вы что, настоящие артисты? Клип снимаете? — Старшеклассникам, уставшим от монотонной учебы, такое событие казалось ужасно интересным.

— Ну... пока что я просто неизвестный артист, — улыбнулся Су Юй и прижал палец к губам. — Тихонько, не мешайте тем, у кого идет урок.

Су Юй вместе с Е Цунчэнем и оператором спустились на школьный стадион. Сейчас как раз началась перемена, и ученики чинно расположились на безопасном расстоянии.

Су Юй присел в тени дерева. Стоя рядом со старшеклассниками, он ничем не выделялся – казался таким же юным учеником школы, а вовсе не двадцатилетним парнем.

Вдруг одна из девушек ахнула:

— Это же Су-Су?!

Говорила она тихо, но из-за тишины вокруг Су Юй отчетливо услышал свое имя. Он искренне удивился, что кто-то смог узнать его.

Закончив съемку на стадионе, они направились к выходу – оставалось отснять сцены на улице.

Внезапно та самая девушка, что выкрикнула его имя, подбежала к нему:

— Здравствуйте, Су-Су! Можно... получить ваш автограф? Обещаю, я не буду его продавать! Я из Юймэй!

Су Юй переглянулся с Е Цунчэнем, а затем принял из рук девочки блокнот.

Е Цунчэнь подал ему золотистый маркер. Посмотрев на чистую первую страницу, Су Юй мягко улыбнулся:

— Спасибо за поддержку. Не ожидал встретить здесь свою поклонницу.

— Скоро экзамены, так что желаю тебе успешно все сдать и поступить туда, куда мечтаешь! Как тебя зовут?

Девушка глядела на него, затаив дыхание, и от волнения едва выговаривала слова:

— Называйте меня Сяо Юй... Спасибо вам огромное!

Су Юй вывел в ее блокноте аккуратные строки:

«Желаю Сяо Юй блестяще сдать экзамены и добиться всех высот! – ...Су Юй.»

Вернув блокнот владельце, он подбадривающе улыбнулся:

— Удачи на экзаменах!

Он попрощался и вышел за ворота. Девушка осталась стоять на месте, от счастья не в силах вымолвить ни слова своим подругам.

За воротами школы визажистка надела на Су Юя наушники.

Быстро отсняв финальные кадры на улице, группа в полном составе вернулась в офис.

Оператор сел за монтаж:

— Я даже не знаю, что резать... Каждый кадр – готовая картина!

Тем не менее монтаж был завершен, и поверх видеоряда наложили готовый аудиотрек.

Е Цунчэнь тут же отправил готовый клип Хэ Синю:

[Клип готов. Сегодня в девять вечера жду от тебя обещанный пост в поддержку моего артиста.]

Затем он повернулся к Су Юю:

— Выкладываем в Weibo ровно в девять вечера. Я сейчас зайду к Ду Ли и попрошу ее обязать остальных пятерых сделать репост.

Су Юй кивнул, а потом его осенило:

— А может, мне после публикации провести прямой эфир? Минут на тридцать-сорок?

Е Цунчэнь одобрительно кивнул и взял ключи от машины:

— Отличная идея. Я отвезу тебя в общежитие. Публикуй ровно в девять. Хэ Синь, скорее всего, отметится в комментариях, не забудь ему ответить.

Е Цунчэнь доставил Су Юя прямо к дверям общежития.

Ровно в девять вечера Су Юй выложил заранее заготовленный текст и клип:

[@Су Юй: Юношеская грусть и воспоминания. Слушайте «Эхо Голоса». Улетая с ветром, приходя с зарей.]

[Комментарии]

[Хэ Синь: Полный вперед! Поддержим нашего красавчика! Вышло просто супер, жду нового сотрудничества!]

[Ответ: Спасибо, учитель Хэ Синь! Вы невероятно круты и талантливы!]

Остальные пятеро участников группы, получив указание от менеджера, без лишних вопросов сделали репосты, поздравив его с выходом первого сингла.

[@FZS. Хэ Бу: Поздравляю с дебютом! Желаю огромных продаж! С меня шашлыки!]

[@FZS. Цинь Мин: Поздравляю. Пусть твой путь будет усыпан цветами. Вперед к новым вершинам!]

Бай Мунянь и Сан Хуайчжи тоже не остались в стороне:

[@FZS. Бай Мунянь: Поздравляю Сяо Су! Огромных продаж альбому!]

[@FZS. Сан Хуайчжи: Поздравляю, Су-Су! И вообще, я никакой не Сан-Сан!]

Ци Лин, видя, что все высказались, с удивлением осознал, как резко изменилось отношение ребят к Су Юю.

[@FZS. Ци Лин: Поздравляю, Су-Су! Желаю бешеных продаж, с тебя угощение!]

Опубликовав пост, Су Юй запустил прямой эфир. Глядя на стремительно растущий счетчик зрителей, он мягко улыбнулся:

— Привет всем! С вами Су Юй.

<http://bllate.org/book/18154/1742351>